

Шон Ваймс

Творец для НИМФЫ

18+

Шон Ваймс

Творец для нимфы

<https://litres.ru/74084178>

SelfPub; 2026

Аннотация

После страшной аварии Макс потерял правую ногу и веру в себя. Известный писатель-фантаст, он заперся в четырех стенах своего серого мегаполиса, заглушая одиночество выдуманными мирами. Пока в его кабинете не открылся сияющий портал. Шаг в неизвестность — и Макс оказывается на затерянном острове, населенном прекрасными и абсолютно обнаженными нимфами. Здесь его шрамы и травма — не повод для жалости, а знак высших сил. Местная магия дарует ему невероятную способность: всё, что он детально описывает в своем блокноте, мгновенно материализуется в реальности. Прекрасная нимфа Лира берется исцелить его опустошенную душу через древние чувственные обряды, но у рая есть своя цена. Когда на остров нападает безжалостный враг из далекого техногенного мира, Макс приходится сменить перо на плазменный карабин, а титановый протез — на штурмовую броню. Сможет ли писатель защитить тех, кто подарил ему новую жизнь? И какую цену придется заплатить за право любить ту, что предначертана ему самой судьбой?

Шон Ваймс

Творец для нимфы

Глава 1. Неформатный сюжет

Писатели редко становятся героями собственных романов. Мы слишком ленивы, слишком привыкли наблюдать со стороны и, честно говоря, слишком трусливы для настоящего риска. А еще у книжных героев почти никогда не бывает титанового штыря вместо правой голени.

Макс открыл глаза и тут же зажмурился от невыносимо яркого, бьющего в лицо солнца.

Вместо привычного скрипа старого кожаного кресла и запаха остывшего кофе его окружал оглушительный шум прибоа и незнакомый, дурманящий аромат — смесь дикого жасмина, соленой воды и чего-то теплого, мускусного. Он лежал на чистейшем белом песке, который приятно грел спину.

— Какого черта... — прохрипел Макс. Голос треснул, словно он неделю не пил.

Он попытался сесть, привычным движением потянувшись рукой к правой ноге, чтобы проверить крепление протеза. Пальцы наткнулись на пустоту. Протеза не было. Его верный углепластиковый «нога-заменитель», на котором он ковылял последние три года после глупой аварии, исчез. Штанна джинсов была аккуратно срезана чуть выше колена, обнажая ровную, бледную кожу культя.

Макс замер, борясь с накатывающей паникой. Инвалид на необитаемом острове — это даже для драмы было слишком дешевым ходом.

— Он проснулся! Смотрите, у него кожа совсем белая, как у морской пены.

Голос со стороны скал прозвучал как перезвон хрустальных колокольчиков. Хриплый, манящий, пробирающий до самого низа живота.

Макс резко обернулся, опираясь на руки и тяжело дыша.

Из-за валуна, омываемого лазурными волнами, грациозно ступала девушка. Точнее, существо, которое Макс, как автор трех бестселлеров, безошибочно опознал бы в любом черновике. Нимфа.

На ней не было ни единого лоскутка одежды. Золотистая кожа блестела от капель воды, высокая упругая грудь вздымалась в такт дыханию, а округлые бедра покачивались так, что у Макса перехватило дыхание. Ее длинные, цвета спелой пшеницы волосы спускались ниже поясницы, едва прикрывая ягодицы. За ней из воды показались еще две — одна темноволосая, с кошачьим разрезом зеленых глаз, вторая — совсем юная, с тяжелой косой цвета меди. Обе были абсолютно, вызывающе обнажены, и по их расслабленным позам было видно: одежда для этого места — концепт абсолютно чуждый.

Писатель внутри Макса судорожно пытался подобрать метафоры, но мужская часть его природы просто онемела от это-

го концентрированного искушения.

Первая нимфа подошла ближе. Ее взгляд скользнул по лицу Макса, опустился к широким плечам и... замер на его правой ноге.

Макс инстинктивно дернулся, пытаясь прикрыть обрубок левой ногой. Стыд, годами выработанный в цивилизованном мире, заставил его напрячься. Сейчас начнется либо отвращение, либо эта удушающая, липкая жалость.

Но нимфа лишь удивленно наклонила голову. В ее огромных янтарных глазах не было ни капли жалости. Только чистое, детское любопытство. Она плавно опустилась на колени прямо перед ним. Макс сглотнул: идеальная грудь нимфы оказалась в опасной близости от его лица, а тонкий аромат ее тела ударил в голову сильнее любого алкоголя.

— Какая странная форма, — пропела она, протягивая тонкую руку с точеными пальцами. — Ты потерял половину себя в бою, чужеземец? Или тебя отметил морской бог?

Ее ладонь, мягкая и теплая, уверенно и нежно легла прямо на его культю. Макс вздрогнул от неожиданно мощного разряда статического электричества, который прошел тело до самого паха.

Глава 2. Другое зрение

Янтарноглазая нимфа не убирала ладонь. Макс чувствовал, как от ее пальцев исходит ровное, пульсирующее тепло. Оно проникало под кожу, утихомиривая извечную фантомную боль, которая преследовала его в реальном мире.

— Я не воевал, — хрипло ответил Макс, стараясь смотреть ей в глаза, а не на соблазнительные изгибы тела, находящегося в опасной близости. — И боги тут ни при чем. Обычная авария. Железо оказалось крепче костей. Я просто пишу истории. Придумываю миры, которых нет.

Нимфы переглянулись. Юная, с медными волосами, тихо рассмеялась:

— Творец? Надо же, к нам занесло демиурга!

Но янтарноглазая не смеялась. Ее ладонь медленно скользнула выше по его бедру, заставив Макса судорожно выдохнуть, а затем она прижала руку к его груди — прямо туда, где бешено колотилось сердце. Она замерла, прислушиваясь, и ее красивые брови слегка сошлись на переносице.

— Меня зовут Лира, — тихо произнесла она. — Твое тело потеряло лишь малую часть, чужеземец. Но твоя душа... она почти мертва. В ней выжженная пустыня. Почему ты так пуст, писатель?

Макс горько усмехнулся. Она попала в самую точку.

Он вспомнил, как открылся этот чертов портал в его кабинете — прямо посреди набросков новой книги, над которой он бился три месяца. Вспомнил гнетущую пустоту, поселившуюся внутри после того, как его бросила невеста, сухо бросив на прощание: *«Я устала жить с инвалидом, который заперся в своих выдуманных мирах»*. Вспомнил, как сутками не выходил из квартиры, пытаясь заглушить одино-

чество текстами, пока реальный мир за окном окончательно не потерял краски. Портал, сотканный из сияющих искр прямо над его рабочим столом, стал не пугающей аномалией, а шансом сбежать от самого себя. И Макс просто шагнул в него.

— Устал, — коротко бросил он, отводя взгляд. — В моем мире это называется творческим выгоранием и депрессией.

Лира поднялась на ноги. В ее движениях не было ни капли жеманства или кокетства, свойственного земным женщинам. В своем мире Макс привык к фальши: девушки либо демонстративно не замечали его хромоты, скрывая неловкость, либо общались с ним из снисхождения, как с «сильным духом калекой». В них всегда присутствовал расчет, маски и социальные роли.

Лира была другой. Абсолютно обнаженная, первозданная, она стояла перед ним, словно само воплощение искренности. В ее взгляде не было оценки — только глубокое, почти осязаемое сочувствие к его внутреннему надлому. Она видела его суть, а не его увечье.

— Наш остров не умеет возвращать плоть, — Лира протянула ему обе руки, призывая подняться. — Но море, солнце и мы умеем исцелять то, что скрыто под ребрами. Твой разум истощен, Творец. Позволь мне наполнить его заново.

Макс ухватился за ее теплые, на удивление крепкие ладони. Опираясь на левую ногу, он с трудом поднялся. Лира тут же подставила свое плечо, позволяя ему перенести часть ве-

са на нее. Ее мягкая, гладкая кожа прижалась к его боку, и Макс ощутил, как по телу прокатилась волна чистого, концентрированного желания. Это не была жалость с ее стороны. Это был осознанный вызов его опустошенности. Она собиралась вернуть его к жизни — и ее оружием должна была стать сама природа этого чувственного острова.

Глава 3. Обряд чистой воды

Храм нимф располагался внутри огромной прибрежной пещеры, куда сквозь вымытые штормами отверстия в своде падали косые лучи полуденного солнца. Стены из белого камня были покрыты влажным зеленым мхом, а по центру располагался глубокий бассейн, высеченный прямо в скале. Вода в нем казалась жидким изумрудом и слегка светилась изнутри.

Лира помогла Максиму спуститься по пологим ступеням. Когда прохладная влага коснулась его бедер, он невольно вздрогнул.

— Расслабься, Творец, — тихо прошептала Лира, заходя в воду вслед за ним. — Вода этого источника помнит времена, когда мир еще не знал железа и боли. Она заберет твою усталость.

Она мягко подтолкнула его к пологому выступу, позволяя лечь так, чтобы вода доходила до груди. Сама Лира устроилась позади него. Ее мокрые волосы облепили плечи, а капли воды на груди сверкали, как драгоценные камни.

Макс закрыл глаза, ожидая привычного нытья в суставе и

фантомных судорог, которые всегда обострялись от сырости. Но произошло обратное. Вода словно растворяла тяжесть. Напряжение, годами копившееся в пояснице из-за неправильной осанки и хромоты, начало медленно отпускать.

Лира положила ладони ему на плечи. Ее пальцы, скользкие от ритуального масла с ароматом лотоса, уверенно пошли вниз вдоль позвоночника. Макс глухо застонал — это была не просто приятная процедура. Каждое ее прикосновение отзывалось в теле покалыванием магического тока. Она разминала его зажатые мышцы с удивительной для хрупкой нимфы силой.

— Твое тело слишком долго помнило удар, — приговаривала она, ведя ладонями по его лопаткам, заставляя Макса выгибаться навстречу ее рукам. — Ты запер свою боль внутри и не давал ей выйти. Позволь мне забрать ее.

Ее массаж становился все более чувственным. Лира прижималась к его спине своей обнаженной грудью, и Макс кожей ощущал жар ее тела сквозь прохладу источника. Это осознанное бесстыдство нимфы выжигало остатки его земных комплексов. Ей было плевать, как выглядит его шрам. Она работала с его энергетикой, с его заблокированной страстью.

Когда ее руки опустились ниже поясницы и мягко обхватили его правую ногу, Макс напрягся. Но Лира не остановилась. Она скользила ладонями по бедру к самому краю культи, массируя поврежденные ткани, возвращая им чувстви-

тельность, о которой он давно забыл. Фантомная боль, мучившая его годами, сменилась мощной волной вполне реального, горячего возбуждения, скопившегося в паху.

— Видишь? — Лира наклонилась к его уху, ее дыхание обожгло мокрую кожу. — Ты живой, Макс. И ты можешь чувствовать не только страдание.

Она перевела его руки к себе на талию, заставляя развернуться к ней лицом прямо в воде. Ее янтарные глаза потемнели от подступившего желания, а губы оказались в считанных сантиметрах от его губ.

Глава 4. Разрушенные барьеры

Взгляд Леры, темный и манящий, окончательно лишил Макса остатков земного самоконтроля. Писатель внутри него, всегда искавший сложные метафоры, замолчал. Остался только мужчина — голодный, истосковавшийся по настоящему теплу и до безумия желающий эту женщину. Она даровала ему облегчение от боли, но взамен разожгла пожар, который можно было потушить только одним способом.

Макс подался вперед. Перехватив инициативу, он обнял Леру за талию, притягивая ее к себе, и впился в ее губы жадным, требовательным поцелуем.

В этот миг последние ментальные преграды, которые он выстраивал вокруг себя годами, с грохотом рухнули. Больше не было страха показаться неполноценным. Не было стыда за изувеченное тело. Была только чистая, первозданная магия этого места и две души, нашедшие друг друга. Лира ответила

на поцелуй с неожиданной, дикой страстью, запустив пальцы в его волосы и прижимаясь к нему всем телом так близко, что между ними не осталось даже воздуха. Вода вокруг них, казалось, нагрелась до предела.

Когда Макс неохотно отстранился, чтобы глотнуть воздуха, Лира тихо и торжествующе рассмеялась. В ее глазах горел первобытный огонь. Обряд омовения и массажа подошел к своему логическому концу — к высшей точке исцеления.

— Я же говорила, что ты живой, Творец, — выдохнула она, обжигая его губы своим дыханием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.